

Мир Чехова

Читая рассказы Антона Чехова, чувствуешь себя точно в грустный день поздней осени, когда воздух так прозрачен и в нём резко очерчены голые деревья, тесные дома, серенькие люди. Всё так странно - одиноко, неподвижно и бессильно. Углублённые синие дали - пустыни и, сливаясь с бледным небом, дышат тоскливым холодом на землю, покрытую мёрзлой грязью. Ум автора, как осеннее солнце, с жестокой ясностью освещает избитые дороги, кривые улицы, тесные и грязные дома, в которых задыхаются от скуки и лени маленькие жалкие люди, наполняя дома своей неосмысленной, полусонной суетой. Вот тревожно, как серая мышь, шмыгает «Душечка» - милая, кроткая женщина, которая так рабски, так много умеет любить. Её можно ударить по щеке, и она даже застонать громко не посмеет, кроткая раба. Рядом с ней грустно стоит Ольга из «Трёх сестёр»: она тоже много любит и безропотно подчиняется капризам развратной и пошлой жены своего лентяя брата, на её глазах ломается жизнь её сестёр, а она плачет и никому ничем не может помочь, и ни одного живого, сильного слова протеста против пошлости нет в её груди.

Вот слезоточивая Раневская и другие бывшие хозяева «Вишнёвого сада» - эгоистичные, как дети, и дряблые, как старики. Они опоздали вовремя умереть и ноют, ничего не видя вокруг себя, ничего не понимая, - паразиты, лишённые силы снова присосаться к жизни. Дрянненький студент Трофимов краснó говорит о необходимости работать и - бездельничает, от скуки развлекаясь глупым издевательством над Варей, работающей не покладая рук для благополучия бездельников.

Вершинин мечтает о том, как хороша будет жизнь через триста лет, и живёт, не замечая, что около него всё разлагается, что на его глазах Солёный от скуки и по глупости готов убить жалкого барона Түзенбаха.

Проходит перед глазами бесчисленная вереница рабов и рабынь своей любви, своей глупости и лени, своей жадности к благам земли; идут рабы тёмного страха пред жизнью, идут в смутной тревоге и наполняют жизнь бессвязными речами о будущем, чувствуя, что в настоящем - нет им места...

Иногда в их серой массе раздаётся выстрел, это Иванов или Треплев догадались, что им нужно сделать, и - умерли.

Многие из них красиво мечтают о том, как хороша будет жизнь через двести лет, и никому не приходит в голову простой вопрос: да кто же сделает её хорошей, если мы будем только мечтать?

Мимо всей этой скучной, серой толпы бессильных людей прошёл большой, умный, ко всему внимательный человек, посмотрел он на этих скучных жителей своей родины и с грустной улыбкой, тоном мягкого, но глубокого упрека, с безнадежной тоской на лице и в груди, красивым искренним голосом сказал:

- Скверно вы живёте, господа!

М. Горький „А. М. Чехов” (1905, 1923)